

СЕРГЕЙ ВОСТРИКОВ

Фрагменты жизни

СТИХИ

Сергей Востриков

Фрагменты жизни. стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18798272

ISBN 9785447484392

Аннотация

В фрагментах жизни строки находить, Читать как письма, присланные миром. И на вопрос, поставленный Шекспиром, Всё время повторять: «Конечно быть». Конечно быть. Ведь есть еще зачем. Есть что приметить взглядом удивленным – Ладощку внука и ладошку клена. И поплутать средь кружева морфем.

Содержание

«Выбивает время мужиков...»	5
Непризнание в любви	6
«Хочу увидеть речку Потудань...»	7
«Нелепый подиум – вечерняя аллея...»	8
Взгляд украдкой	9
Августовское рондо	10
«А ночью, говорят, была гроза...»	11
Каштан	13
Ночные мысли	14
Омела	15
Старому другу	17
Нежность	18
Сентябрь	19
«Осадок горек, и саднит скула...»	20
«Ну, не пишется об осени, не пишется...»	21
«Не примеряйте на себя чужой беды...»	22
Разлука	23
Письмо Галичу	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Фрагменты жизни
стихи
Сергей Владиславович
Востриков

© Сергей Владиславович Востриков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Выбивает время мужиков...»

Выбивает время мужиков,
Как фигуры битой городошной,
Прочь из жизни нашей суматошной
И бросает их за грань веков.

Выбивает время мужиков.
С каждым выбитым уходит что-то
Криком журавлиного полета
За морозной дымкой облаков.

Выбивает время мужиков
В шестьдесят, и в пятьдесят, и в сорок...

Снег из приоткрытых небом створок...
И на нём видны следы подков.

Непризнание в любви

Нет, это не признание в любви.
В ней признаются как-то по-иному:
Словами вторят соловью шальному
И клятвы верности приносят «на крови»...
Нет, это не признание в любви.

Да, это констатация того,
Что стала неразменной моей частью,
Которую ни логикой, ни страстью
Не разменять, себя не тронув самого...
Да, это констатация того.

«Хочу увидеть речку Потудань...»

Хочу увидеть речку Потудань,
Чьи заговоры шепчутся веками,
Что, к небесам протягивая длань,
Ход мыслей окаймляет берегами.

Там слова изначального печать
Дорогу закрывает многословью.
Там хочется прилечь и помолчать
У вечности, меж волей и любовью.

«Нелепый подиум – вечерняя аллея...»

Нелепый подиум – вечерняя аллея.
Идешь. Шлейф запаха. Походка в перекрест.
В разрезе платья шелк ноги белеет,
В глазах прохожих странен этот квест.

Цветов нет желтых, но звучит тревога,
И одиночество безбрежное в глазах.
А встречные идут своей дорогой.
И ничего ни крикнуть, ни сказать.

Он не услышит, не вздохнет, робея,
И не увидит твой призывный жест.
Нелепый подиум – вечерняя аллея.
Идешь. Шлейф запаха. Походка в перекрест.

Взгляд украдкой

Ведь даже в щеку не поцеловать,
Лишь только взглядом проводить украдкой,
Мысль выбросить, исписанной тетрадкой,
Которая, как полуночный тать,
Готова выкрасть и укрыть от мира
Осколок счастья, кость с чужого пира...
Но хватит. Дальше тишь и благодать.

Августовское рондо

Вечер августа. Запах «шарлотки».

И тремоло цикады в листве.

Звезды падают тихи и кротки.

Вечер августа. Запах «шарлотки».

Взгляды долги, а звуки коротки,

И молчанье с печалью в родстве.

Вечер августа. Запах «шарлотки».

И тремоло цикады в листве.

«А ночью, говорят, была гроза...»

А ночью, говорят, была гроза.
Ломалось небо, падало на крыши.
В узлы вязалась молнии лоза.
Я крепко спал, я этого не слышал.

Мне снились в эту ночь наперебой:
То шум вокзала, то аллеи парка,
То берег моря в дымке голубой,
То подворотни заспанная арка...

Зрачок луны в прищуре облаков
Смотрел лениво на деревья сада
И ухмылялся, дескать, мир таков,
Чего тебе ещё дружище надо?

И вдруг приснилось – ты в мою ладонь
Хрустальным яблоком упала с ветки,
Неосторожным жестом только тронь
И подбирай осколки по расцветке.

Проснулся – голова моя в огне,
Со мной осталась только память тела.
В грозу, во сне упала в руки мне.
И что теперь с доверьем этим делать?

Каштан

Кружится потерянный лист,
Движения резки и странны.
И ветер – шальной гитарист —
Играет, сбивая каштаны.

Упавший каштан подберу,
Очищу, в ладони подброшу...
Привычно стоять на юру
И думать о чём-то хорошем.

О том, что не стоит жалеть
Ушедшего лета попутку,
Что ветра хлестнувшая плеть,
Возможно, была только в шутку.

Что осень, конечно, — итог,
И с ним я войду в эту зиму.
О том, что оторван листок,
И холодно невыносимо.

Ночные мысли

А смысл из рук тихонько ускользает.
Как будто был тот смысл. Как будто был.

И звездный свет почти что осязаем,
И Млечный Путь подобием белил
Замазал неба черную громаду.
Созвездий жгут по зодиаку свит.

Мне больше ничего от них не надо.
Моя звезда со мною рядом спит.

Омела

Цветком омелы
Притянет взгляд,
Горохом белым
Рассыплет смех.
Забудешь с нею
Про все подряд
И, не краснея,
Познаешь грех.

Венок омелы
Подаришь ей,
Целуя смело
На Рождество.
И белым снегом
Среди полей
Обманет нега,
Как колдовство.

Кустом омелы
Чужая жизнь
Врастет умело
В твою судьбу.
Летучей мышью
Она кружит

И не услышит
Твою мольбу.

Старому другу

Давно с тобою за столом
Глаза в глаза не сиживал.
И выются мысли о былом,
Как ветер в поле выжженном.

Под горку катятся года.
И пусть на небе наволочь,
Собратся надо как тогда
И засидеться за полночь.

За стол мы сядем — ты и я.
И по такому случаю
Прорехи в ткани бытия
Затянутся созвучьями.

И разговорчик потечет
То ровно, то ухабами.
Мы вспомним все наперечет:
«Эх, если бы... Ах, кабы мы...»

Нежность

У меня к тебе приступ нежности,
Прежней нежности рецидив.
В состоянии безмятежности,
Все печали свои отпустив,
Я смотрю на тебя украдкой,
Жест пытаюсь предугадать.
Длится пауза мукой сладкою
И срывается в благодать.

Сентябрь

На выгоревшей скатерти травы,
Как будто ожидающей кого-то,
Пятном кагора земляничный куст.
Высокий небосвод прозрачно пуст.
И одинокий шрам от самолета
Почти не нарушает синевы...

«Осадок горек, и саднит скула...»

Осадок горек, и саднит скула.
Тебе не оправдаться перед ними.
Откружится отчаянья юла,
И снова выбирать иное имя.

Но как бы ни менял ты имена,
В каких обличьях ни являлся людям,
На их глазах сомнений пелена,
И перемены к лучшему не будет.

Пророков нет. Извечный парафраз,
Как въехать в город на убогой кляче...

Но как же можно бросить их сейчас?
Вновь надо пробовать. А как иначе?!

«Ну, не пишется об осени, не пишется...»

Ну, не пишется об осени, не пишется.
Не реву по октябрю навзрыд.
В сером небе голых веток ижица,
И туманом горизонт закрыт.

Разбредаются мечты мои дефолтами,
И мелеет звездный водоём.
Мы меняем ценники на желтые,
Мы себя со скидкой продаём.

Заполошные, не замечаем даже мы,
Что уже давно не та игра,
Что уже приходит с распродажами
Ярко-красных ценников пора.

«Не примеряйте на себя чужой беды...»

Не примеряйте на себя чужой беды.
Жалейте, помогайте, ободряйте.
Но только на себя не примеряйте
Болезнь, бессонницу, напрасные труды...
Сгорят посевы, вымерзнут сады,
Погаснут мысли напивавшись скверной.
Я заклинаю, будьте суеверны.
Не примеряйте на себя чужой беды.

Не примеряйте на себя чужих побед,
Не ведая об уровне оплаты,
Внесенной победителем когда-то,
Потерями, которых горше нет.
Пусть в глаза вам бьёт победный свет,
Слепящий вас сиянием лучистым.
Я заклинаю, будьте реалистом.
Не примеряйте на себя чужих побед.

Разлука

Такая вот нелепая картина —
Бессильные прощальные цветы.
Разлука собирает воедино
Осколки повседневной суеты,
Сплавляет вместе горечью утраты,
Чтоб в памяти, фантомом золотым,
Запечатлелись лица, вехи, даты...
Разлуки пряный сладковатый дым.

Письмо Галичу

Со вчерашнего вечера
Я пишу письмо Галичу...

Похвалиться б, да нечего
Рассказать. Всё как давеча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.